

Глава 5. Не любитель фруктовых конфет

Мин Ян погрузился в свои мысли, не заметив, что маленький заика уже прошел на кухню.

Дворецкий и Туту ушли на прогулку, и на вилле остались только Мин Ян и Тан Чжэ.

В доме было тихо, но почему-то от этого становилось еще более неудобно. Мин Ян держал в руке половник, намереваясь попробовать суп. Хотя он был довольно хорош в приготовлении пищи, он уже давно этим не занимался, особенно после того, как в семье появилась его мачеха.

Его не интересовала семья, которую создали его мачеха и отец, и она была более чем счастлива, что этот "посторонний" никогда не вернется домой.

Итак, у Мин Ян было не так уж много людей, с которыми стоило делить трапезу, не говоря уже о том, чтобы готовить для них три раза в день.

Мин Ян не понял, когда именно это произошло, но он уже начал считать этого маленького заику "своим".

Кастрюля с супом начала пузыриться, пар обволакивал кончики пальцев Альфы, прежде чем мягко подняться вверх.

Мин Яну потребовалось мгновение, чтобы ощутить жар, и когда он отдернул руку, то случайно задел край кастрюли, сразу почувствовав ожог.

Альфа опустил взгляд на свой палец.

Край кастрюли с супом был довольно горячим, и всего через несколько секунд кожа возле костяшки его указательного пальца уже покраснела.

Мин Ян раздраженно прищелкнул языком, но не обратил на это особого внимания.

Однако маленький заика, который только что подошел к кухонной двери, стал свидетелем всего произошедшего.

Его темп ускорился, а голос, полный беспокойства, заставил его заикаться еще сильнее: "Мистер... Мистер... Мин...!"

Мин Ян повернул голову с недовольным видом. "Почему ты такой нервный?"

Лоб Альфы обычно был нахмурен, а из-за шрама его левая бровь была рассечена надвое, отчего он выглядел еще более неприступным.

Его тон был столь же неприветливым, он резко сказал: "Ты в полном беспорядке!"

Если бы не тот факт, что Мин Ян инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать маленького заику, и заключил его в объятия в тот момент, когда он, спотыкаясь, вошел на кухню, его слова могли бы прозвучать более убедительно.

Конечно, Альфа сказал себе, что это объятие было чисто по необходимости.

В конце концов, кухня была опасным местом, полным острых предметов, а плита все еще была включена. Если маленький заика на что-нибудь наткнется, это может доставить массу

неприятностей. И так, у него не было выбора, кроме как держать неуклюжего Омегу.

Да, это было абсолютно необходимо. Мин Ян успокоил себя, посмотрев на Омегу в своих руках.

Но прежде чем он успел подумать дальше, он почувствовал мягкое прикосновение к тыльной стороне своей ладони.

Это была рука маленького зайки.

Маленький зайка посмотрел на Альфу глазами, полными беспокойства.

Проследив за взглядом Тан Чжэ, Мин Ян заметил, что на месте, где он был обожжен ранее, теперь образовался небольшой волдырь, размером примерно с ноготь мизинца, а окружающая кожа стала еще более красной.

Чувствуя себя неуютно под пристальным взглядом маленького зайки, Мин Ян отвернул голову, инстинктивно пытаясь отдернуть руку.

Но прежде чем он успел это сделать, Тан Чжэ сжал его руку немного крепче и открыл кран.

Маленький зайка сначала попробовал воду собственной рукой, убедившись, что температура и давление были правильными, прежде чем подставить руку Мин Яна под струю.

Тан Чжэ сам сталкивался с травлей. Поскольку он был зайкой, особенно когда был младше, другие дети не хотели с ним играть. Мало того, они еще и получали удовольствие, поддразнивая его.

Его детские переживания сделали Тан Чжэ особенно чувствительным к чужой злобе. Несмотря на то, что он не проводил много времени с Альфой и не успел хорошо узнать семью Мин Яна, Тан Чжэ все еще чувствовал враждебность, которую семья Мин направила на Мин Яна.

При мысли об этом сердце маленького зайки заболело еще сильнее. Он смягчил свои движения, предположив, что над Альфой, как и над ним самим, издевались и он притворялся сильным. В конце концов, у него был волдырь, но он по-прежнему настаивал, что ему не больно.

Итак, когда Мин Ян наконец пришел в себя, он обнаружил, что смотрит в пару слегка заплаканных, полных беспокойства глаз, наполненных нежностью.

Мин Ян: ???Мин Ян: "Я в порядке".

Тан Чжэ: "Я... Я знаю... Мистер... мистер Мин".

Мин Ян: "Я действительно в порядке".

Тан Чжэ, обращаясь с Альфой как с гордой, но упрямой фарфоровой куклой, мягко успокоил его: "... Да... Я ... я действительно... знаю это".

Тан Чжэ на мгновение порылся в кармане куртки, прежде чем вытащить фруктовую конфету. "Мисте... мистер Мин... вы... действительно... потрясающий!"

Мин Ян:...Альфа начал раздражаться. Что маленький зайка имел в виду? Пытался ли он успокоить его конфетами? Он думал, что тот пятилетний ребенок? Вообще никакого чувства границ!

Был ли он из тех, кто любит сладости? Ха!

Мин Ян: "Забери —"Забери свои конфеты!"

Прежде чем Мин Ян успел договорить, маленький заика, поняв, что рука Мин Яна все еще под водой и ему будет неудобно разворачивать конфету, задумчиво развернул ее для него.

Как только Мин Ян открыл рот, чтобы заговорить, Тан Чжэ поднял руку, и кусочек фруктового леденца приземлился прямо на язык Мин Яна. Сладкий, острый вкус грейпфрута расцвел у него во рту, и слова, которые он хотел сказать, были проглочены обратно.

Тан Чжэ: "Мистер... мистер Мин... ведите себя хорошо".

Мгновение спустя Тан Чжэ вспомнил, что Мин Ян, казалось, собирался что-то сказать ранее. Он повернулся к Альфе и спросил: "Мистер... мистер Мин... что... вы... пытались раньше... сказать?"

На мгновение показалось, что Альфа избегает его взгляда.

Как раз в тот момент, когда Тан Чжэ думал, что Мин Ян не ответит, он услышал, как Альфа тихо пробормотал: "Ну... конфета, кхе-кхе —". Возможно, слова были слишком неловкими, чтобы произносить их, но Мин Ян на этот раз немного запнулся. Прочистив горло, он продолжил: "Фруктовые конфеты неплохие".

Мин Ян подчеркнул: "Просто немного хорошо".

В конце концов, он... на самом деле не любил фруктовые конфеты.

<http://bllate.org/book/13251/1179355>